Карета Кармайкла путешествовала из страны дождя в страну солнца, с востока на запад, направляясь в сторону Валерии, где и Вивиан, и Леонард собирались посетить Зимний бал. После долгого путешествия карета остановилась перед приличным большим домом, который принадлежал Максимилиану Гиббсу, дорогому другу Леонарда.

Вивиан вошла в двери дома, найдя его довольно теплым и уютным, так как не оставляла много места, чтобы быть пустым. С хорошо обставленной мебелью и несколькими декоративными предметами она чувствовала себя достаточно, чтобы называться домом. В отличие от особняка, к которому она привыкла, за домом Гиббса ухаживала только одна горничная сорокалетней давности, которая была человеком.

"Вы не должны напрягаться, миссис Кларк, - слышала Вивиан разговор Леонарда со служанкой, которая предложила взять багаж, - Мой кучер отнесет наши чемоданы в комнаты".

"Хорошо, хорошо. Позвольте мне показать комнаты. Прошло много времени с тех пор, как мистер Гиббс приезжал к нам, хотя время от времени он нас навещает", - сказала женщина, чтобы привести их в комнату, где они будут жить. На зимнем балу, который проводился в особняке лорда Александра Делькова, Лео решил, что будет мудро приехать за день до великого дня.

"Он сказал мне это, - ответил Леонард, глядя на стены, на которых висят ручные рамы, занимающие почти каждый сантиметр пространства прохода.

"Конечно, сказал. Я получаю письмо каждый раз в неделю. Он очаровательный ребёнок, - с нежностью говорила она об эксцентричном человеке, с которым познакомилась. Максимиллиан Гиббс был одним из немногих, с кем Леонард ассоциировался. Человек с его шокирующими голубыми глазами был кем-то, кого она опасалась не потому, что он был плохим человеком, но он был странным. Он будет скучно смотреть на неодушевленный объект, но когда его глаза будут встречаться с человеком, это превратится в улыбку, которая сделала многих людей неуютно под его запугивание себя. Максимилиан был редким случаем чистокровного вампира с глазами, которые не были красными, что только делало его более странным, чем остальные.

Она пошла за ними, не торопясь осмотреть дом, и в одном конкретном кадре она нашла там Леонарда, которому, должно быть, было от десяти до одиннадцати лет в то время.

С кучер и горничная, которая вышла из комнаты, чтобы они могли отдохнуть, она сняла пальто, что она носила и повесила его на стенде, в то же время принимая пальто Леонарда, который снял его.

"Это красивый дом", - прокомментировала она, придя посидеть на кровати, которая была сделана из мягкого матраса, который погрузился вниз из-за ее веса.

"Тебе нравится?" Лео расстегивал манжету рукавов, как он ее и просил. Это было случайное

путешествие из одной земли в другую только Вивиан, который ехал вместе с ним, но Леонард был воспитан, чтобы носить свою одежду на часы, как если бы он присутствовал на собрании. Теперь, когда они были в закрытой комнате, он решил переодеться в повседневную одежду: "Я так понимаю, что вы не любите особняки тогда", его глаза были натренированы на нее, как он сказал.

"Дело не в этом", - улыбнулась она, наклонившись назад, а затем вперед, чтобы положить руки на колени и поддержать лицо.

"Скучно?" - догадался он, и он вернулся с улыбкой, видя, что она не реагирует на это. Вивиан смотрела на маленький камин, который был в углу комнаты, уставившись на бревна, которые не были освещены, так как поверхность, на которой они лежали, была чистой до самого места: "Мы всегда можем двигаться".

"Хмм?" Брови Вивиан поцарапались еще на секунду, прежде чем она поняла, что он имел в виду.

"Куда бы ты хотел пойти?" спросил он.

Он говорил серьезно? Подумал, что Вивиан сама себе. Дело не в том, что ей не нравилось жить в особняке, а в том, что он был слишком большим, и только двое из них вместе со слугами. Иногда это пространство напоминало ей о пустоте, но она никогда не думала уезжать оттуда, по крайней мере, до тех пор, пока Леонард не вернулся после пребывания в особняке Руны и Руфуса.

Прежде чем Леонард вернулся, чтобы остаться, она действительно думала о выходе из особняка, в частности, для работы в особняке Джерома Уэллса, как он попросил ее, предлагая сделку, где она могла бы заботиться о своем особняке, будучи экономкой непосредственно. Обычному слуге потребовались бы годы опыта и время, прежде чем ее или его назначили экономкой, но только некоторым из них была предоставлена такая привилегия. Чтобы сделать это более несправедливым, семьи обычно нанимали в качестве экономки мужчину, а не женщину. Чтобы получить такую должность, она и раньше была в восторге. Совершенно счастлива мысль о том, что она будет ухаживать за особняком, как Марта в особняке Кармайкла, но все изменилось после возвращения Лео.

Увидев его, она поколебала свою решимость стать экономкой и продлила время, желая провести его с молодым хозяином.

"Я счастлива там, где я сейчас нахожусь", - ответила она, когда он подошел к кровати, заняв место рядом с ней, но только для того, чтобы лечь на спину: "Ложись со мной, Виви, - сказал он, ожидая, пока она будет сопровождать его в часы досуга, так как им больше нечего делать. Улыбнувшись, она легла рядом с ним на кровать, уставившись на потолок кровати, откуда начинались шелковые занавески и закручивались по углам кровати.

"Он удивил ее вопросом: "Должно быть, у тебя были какие-то мысли о твоем будущем, о том,

что ты хочешь сделать". Как ты хочешь провести время, если не планируешь быть моей личной горничной", - усмехнулся он, высмеивая хихиканье из ее губ.

"Но в особняке было так много других горничных, старше меня", - дразнила она его, чтобы услышать его ответ.

Клэри повернулась к себе, чтобы лучше видеть его: "Потому что ты знаешь меня лучше, чем кто-либо другой". Может быть, не так хорошо, как Павел и Марта, но у тебя были искупительные моменты, когда дело доходило до них. Как может молодой хозяин не хотеть иметь красивую горничную в качестве личной горничной, где он может делать с ней все, что захочет", - пыхнула Вивиан на его слова.

"У тебя плохой ум", - ответила она, чтобы посмотреть, как он поднимает брови.

"Что плохого в том, чтобы заставить тебя учиться усерднее, чем раньше?"

"Учиться?"

"Боже, какие у тебя грязные мысли, Бэмби?" Он дразнил ее, чтобы она покраснела.

"Трикстер", она бормотала под дыханием. Только недавно она поняла, насколько испорчен его разум, когда дело дошло до нее. Он часто любил дразнить ее, либо словами, либо действиями, оставляя ее без дыхания бесчисленное количество раз.

"Скажите мне. Как вы видели свое будущее?" - спросил он, желая узнать, что она думала в прошлом.

"Просто нормальная, общая вещь, как остальные девушки хотят," ее уклонение по этому вопросу только сделало его настолько любопытным, что теперь он хотел бы узнать. Вивиан была уверена, что это что-то, что он не хотел бы слышать, но его глаза держали искру, которая говорила, что он не отпустит ее, если она не откроет об этом: "Я хотела быть библиотекарем в местной деревне", - застенчиво сказала она, но Лео не прокомментировал это и подождал, зная, что есть еще: "У них есть много книг, которые часто циркулируют по четырем землям". Им нужны люди, которые умеют читать".

"Конечно", - ответил он. Было приятно услышать, что у его Бэмби действительно были лучшие планы, покинув особняк по причине желания иметь лучшую жизнь для нее. Вивиан была яркой девушкой с самого детства, она быстро училась, что заставило его сделать ее обучение намного труднее.

"Я пошла подавать заявление, но слышала, как Марта сказала, что мне не разрешили покинуть особняк, пока мистер Кармайкл не одобрил это".

"Отец не одобрил?" Это был очевидный ответ на вопрос, когда Леонард вернулся, Вивиан все еще была там, разбивая вазы в особняке.

Она покачала головой. Верных слуг было трудно найти, слуг обычно приходилось привозить с рынка или из рабовладельческого заведения, чтобы они подчинялись приказам хозяина. Большинство из них не должны были покидать особняк, чтобы работать в другом месте, если хозяин не получил письменный пергамент.

"Поэтому я думала, что буду экономкой, как того просил Джером Уэллс, - сказала она в потоке, играя с пуговицей на рубашке и делая паузу в пальцах, - Он сказал, что хотел бы превратить меня в леди".

"Что еще он сказал?" Леонард спросил в обычном тоне.

Давая ему проблемный взгляд она сказала: "Вы уже знаете", и видя его не спрашивать по этому вопросу она решила переложить тему: "Все ли приглашены? На бал, я имею в виду".

"Почти все чистокровные вампиры, но несколько элитных людей или умных людей, которые умеют хорошо торговать. С мячом здесь, в Валерии, это скорее принуждение для чистокровных вампиров, чтобы сделать их присутствие", ответил он, чтобы посмотреть на тревожное состояние она была в, "В чем дело, Виви?" он положил свою ладонь на щеку: "Вы были очень тихо всю дорогу сюда". Что вас беспокоит?"

Она покачала головой, ее улыбка пришла в форму на полпути, пока она не дрогнула и не упала.

"Не утруждай себя мыслями о будущем. Живи со мной в настоящем. Если ты это сделаешь, то увидишь меня на каждом шагу, который ты сделаешь, если не рядом с собой, то позади себя", - оттолкнул Клэри волосы, прилипшие к ее лицу благодаря ветру.

"Твоих слов мало, но ты их хорошо плетёшь", - похвалила она его.

"Пока я здесь с тобой, мне не о чем беспокоиться, позволь мне нести боль, беспокойство, которое ты чувствуешь прямо сейчас."

Она укусила ее нижнюю губу, эмоции пузырятся, и она закрыла глаза: "Мне страшно, Лео", что-то холодное на щеке, когда он побежал рукой, как бы потереть что-нибудь.

"Что тебя пугает?"

"Я не знаю," был ее немедленный ответ, ее глаза до сих пор закрыты ресницами, которые стали мокрыми. Леонард не упоминал об этом, но в течение четырех дней она была тихой, часто теряется в своих мыслях, и ее ночи не были мирными. У нее были странные сны, когда это был призрак, то это было что-то, что она почувствовала облегчение, чтобы почувствовать прошлое,

которое было крови, но это был еще один сон, который она отказалась говорить о том, что заставило его задуматься, почему ей было трудно говорить об этом.

Она обняла его, ее сердце бьется о грудь с такой скоростью, что заставляет его волноваться.

"Вы не знаете или не хотите говорить об этом?" спросил он ее, как они лежат рядом друг с другом на мягком матрасе в компании друг друга.

Он увидел, как она открыла глаза, как в ресницах были капли воды, которые она должна была моргнуть: "Мне нужно знать Виви, чтобы я мог тебе помочь". Неприятно видеть, как плачет человек, которого ты любишь, чувство беспомощности - это не то, через что хотелось бы пройти. Скажи мне, пожалуйста. Это также облегчило бы мою грудь", - глубоко вздохнула она.

"Мои эмоции чувствую себя повсюду", - призналась она, она сделала глубокий вдох, чтобы остановить себя от плача больше, так как она не понимала, что именно расстраивает ее. Леонард вдруг нахмурился, и он положил руку на живот: "Что случилось?" Она спросила смущена до реализации рассвета на нее, и она покраснела обильно с мокрыми глазами, глядя на него. Он проверял, не беременна ли она.

"Эмоции", он помог ей продолжать оглядываться на нее.

Сердце Вивиан пробормотало к себе, ее мысли еще больше забивались мыслью о ребенке их. Это не приходило ей в голову, но внезапный осмотр Лео теперь отклонился от своего ума, прежде чем вернуться к тому, о чем они говорили.

"Что, если они не примут меня?"

"Они не должны. Вы должны знать, что если они бросили вас, они могут не принять, если нет чего-то, что они могут извлечь выгоду из вас", твердые слова Лео были похожи на зеркало, разбиваясь на куски, чтобы показать реальность пустоты, которые лежат за зеркалом: "Вы должны помнить, что вы стоите больше, чем что-либо в этом мире". И неважно, что говорят другие, это не имеет значения. Как вы думаете, я бы девушка случайно стала моей женой?" Он пытался подбодрить ее.

"Нет," пришел ее мягкий голос.

"Ты очень ценный человек, и если они не видели этого, это была не твоя вина, а их," оба они знали правду, что это стыд ее родителей, которые изгнали ее из дома, когда она была ребенком.

"Да", - кивнула она головой, чтобы услышать, как он спросил ее: "Ты что-то от меня скрываешь?" Она видела, как он смотрел ей в глаза и ждал, когда она ответит. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста,

нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Леонард любил Вивиан до такой степени, что он мог хорошо знать и понимать ее эмоции. Его уши были настроены на то, чтобы слушать каждое биение и пропускать каждый удар ее сердца. Хотя знакомство с ее семьей беспокоило ее, он сомневался, что это ее главная забота. Ее объятия иногда казались ей слишком страшными, чтобы отпустить.

Ее глаза выглядели слегка расширенными, и дыхание ускорялось, как будто она что-то вспоминала. Он видел, как она поднялась и села на кровать, за которой он последовал, чтобы сделать то же самое. Ждя ее, она, наконец, заговорила,

"Мне снились плохие сны."

http://tl.rulate.ru/book/20252/914558